

ДОВЕРИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ*

Анна Алмакаева

Алексей Доманов

Анна Михайловна Алмакаева — к. с. н., старший научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ.

Электронная почта: aalmakaeva@hse.ru

Алексей Олегович Доманов — соискатель кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД России, ассоциированный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ.

Электронная почта: domanov.aleksey@gmail.com

Trust in international organizations as indicator of integrational attitudes

Anna Almakava, Aleksey Domanov

The current paper investigates the level of trust in 10 international organizations: UN, CIS, EU, APEC, AMU, NAFTA, Mercosur, AU, ASEAN, Arab League. The authors use secondary data-analysis of the 6th round of the World Values Study which covers 55 states. Following the Balassa`s classification of the stages of international integration the authors hypothesize that trust in organizations is dependent on the stage of integration. However, existing evidence does not support this suggestion. Respondents participated in the 6th round demonstrate the greatest level of trust in the CIS and the ASEAN. The European Union, which is at the highest level of integration of all unions, occupies the 7th line in the ranking.

Key words: trust in international organizations, World Values Study, secondary data-analysis, cross-cultural studies, international integration

JEL: F15, F53, F55

В настоящей статье рассматривается уровень доверия 10 международным организациям: ООН, СНГ, ЕС, АТЭС, САМ, НАФТА, МЕРКОСУР, АС, АСЕАН и ЛАГ. Ав-

* Настоящая статья написана на основе материалов проекта «Интеграционный барометр ЕАБР-2014», реализованного Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнерстве с международным исследовательским агентством «Евразийский монитор».

торами используется вторичный анализ материалов 6-й волны крупнейшего кросс-культурного проекта «Всемирное исследование ценностей», которая охватывает 55 стран мира. Обращаясь к классификации американско-венгерского экономиста Б. Балаша, выделяющего пять уровней интеграции международных союзов (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз, политический союз), авторы делают предположение о том, что уровень доверия зависит от степени интеграции. Однако результаты проведенного исследования опровергают эту гипотезу. Наиболее высоким уровнем доверия обладают АСЕАН и СНГ, находящиеся на первой стадии, а ЕС, характеризующийся самой высокой степенью интеграции по сравнению с другими союзами, занимает лишь седьмое место из 10 возможных.

Ключевые слова: доверие международным организациям, Всемирное исследование ценностей, вторичный анализ данных, кросс-культурные исследования, интеграционные процессы.

Интеграционные проекты крайне востребованы в современном мире — это подтверждается созданием множества государственных организаций в последние три десятилетия. В настоящее время Всемирная торговая организация зарегистрировала уже 21 такую ассоциацию (Regional Trade Agreements, 2008). Однако для успешного функционирования новых союзов необходима не только экономическая эффективность, но и их политическая устойчивость. Одним из основных факторов такой политической устойчивости является готовность граждан государств-членов объединять свои усилия с соседними странами для достижения общих целей. Важность этого фактора отмечается многими исследователями Европейского союза, считающими евроскептические настроения помехой интеграционному процессу (Boomgaarden et al., 2011; Crespy & Verschueren, 2009; De Vries & Edwards, 2009; Milner, 2000).

В настоящей статье речь пойдет об интеграционных настроениях по отношению к целому ряду международных союзов. Для реализации этой задачи будет использован вторичный анализ данных 6-й волны Всемирного исследования ценностей (ВИЦ). Это крупнейший кросс-культурный проект, стартовавший в 1981 году и насчитывающий около 100 стран мира. 6-я волна была проведена в 2010–2014 годах: в ней участвовали 55 государств и 79 803 респондента, средний объем выборки в каждой стране составил 1450 человек (World Values Survey, 2009). На данный момент это единственная база данных, позволяющая проанализировать отношение к 10 международным объединениям. Евробарометр и Европейское социальное исследование сосредоточены лишь на двух организациях — Европейском союзе и НАТО. Латинский, Азиатский, Арабский и Африканский барометры, к сожалению, не содержат подобных индикаторов, а описывают лишь установки к национальным институтам.

В качестве показателя интеграционных настроений мы используем вопрос о доверии международным организациям, допускающий

четыре варианта ответа («полностью доверяю», «доверяю», «не доверяю», «совершенно не доверяю») и перекодированный для удобства анализа в дихотомическую шкалу, где крайние варианты ответов объединены вместе. Конечно, его нельзя считать идеальным индикатором, однозначно описывающим желание или нежелание жителей различных стран объединяться друг с другом. Тем не менее этот показатель является своеобразным аналогом общего позитивного или негативного отношения. Совершенно очевидно, что отсутствие доверия со стороны граждан может стать значимым барьером для взаимной интеграции.

6-я волна Всемирного исследования ценностей позволяет описать установки по отношению к 10 межгосударственным объединениям*. В их число входят:

1. ООН, или Организация Объединенных Наций (The United Nations).
2. СНГ, или Содружество Независимых Государств (The Commonwealth of Independent States).
3. ЕС, или Европейский союз (The European Union).
4. АТЭС, или Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (Asia-Pacific Economic Cooperation).
5. САМ, или Союз арабского Магриба (The Arab Maghreb Union).
6. НАФТА, или Североамериканская зона свободной торговли (The North American Free Trade Agreement).
7. МЕРКОСУР, или Общий рынок стран Южной Америки (Mercosur).
8. АС, или Африканский союз (The African Union).
9. АСЕАН, или Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (The Association of Southeast Asian Nations).
10. ЛАГ, или Лига арабских государств (The Arab League).

Все эти организации отличаются друг от друга по географическому положению, времени существования, числу государств-членов, объему взаимного импорта-экспорта и институциональной структуре. Следовательно, степень интеграции, характеризующая каждый из этих союзов, также может варьироваться. Американско-венгерский экономист Б. Балаш говорит о пяти возможных уровнях (Balassa, 1961).

1. **Зона свободной торговли.** Это объединение стран, устранивших таможенные пошлины и количественные ограничения во взаимной торговле, но проводящих автономную внешнеторговую политику в отношении стран, не входящих в зону.
2. **Таможенный союз.** Это группировка стран, в которой устра-

* В анализе рассматриваются только те международные организации, где число государств-членов в выборке Всемирного исследования ценностей составило от двух и больше.

нены барьеры во взаимной торговле и проводится общая внешнеторговая политика. Другими словами, к товарам из государств, не входящих в группировку, применяется единый таможенный тариф (они облагаются одинаковыми пошлинами независимо от того, через границу какой страны эти товары попадают на территорию объединения).

3. **Общий рынок** предполагает «четыре свободы» на территории объединения: свободное передвижение товаров, услуг, людей и капитала.
4. **Экономический и валютный союз** подразумевает не только «четыре свободы», но и проведение общей экономической, социальной (в том числе в сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики) и единой денежно-кредитной политики (введение общей валюты).
5. **Политический союз** предусматривает формирование единого экономического, валютного и политического союза, в том числе проведение общей внешней политики и политики в сфере внутренних дел и правосудия, введение единого гражданства и др.

Таким образом, можно выстроить иерархию интеграционных объединений: 1) сотрудничество без интеграции; 2) зона свободной торговли; 3) таможенный союз; 4) общий рынок; 5) экономический и валютный союз; 6) политический союз.

Если расположить все организации, рассматриваемые в данном анализе, по степени интегрированности, то первое место займет **Европейский союз**^{*}. Он берет начало в 1957 году в форме Европейского экономического сообщества. Это первая региональная группировка, достигшая стадии общего рынка (1993) и экономического и валютного союза (1999). Наднациональные органы безраздельно осуществляют единую торговую, кредитно-денежную, конкурентную политику. Проводится общая экономическая, сельскохозяйственная, региональная, научно-техническая, транспортная и иммиграционная политика. Во внутренних делах ведется совместная борьба с преступностью, существует общее гражданство. Осуществляется координация усилий в налогово-бюджетной, социальной и образовательной сферах. Для полноценного политического союза организации не хватает такого важного элемента, как единая внешняя политика, пока она лишь общая. В настоящее время в ЕС входят 28 государств, в выборке ВИЦ представлены девять — Германия, Испания, Кипр, Нидерланды, Польша, Румыния, Словения, Швеция, Эстония.

Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР) основан в 1991 году^{**}. Организация достигла стадии общего рынка, хотя

^{*} См. официальный сайт Европейского союза http://europa.eu/index_en.htm

^{**} См. официальный сайт Общего рынка стран Юра <http://www.mercosur.int/msweb/portal%20intermediario/>

до сих пор не выполнены некоторые критерии таможенного союза: государства-члены установили одинаковые пошлины для третьих стран (единый таможенный тариф) лишь в отношении 85% товаров. В то же время межправительственные органы координируют экономическую, торговую, сельскохозяйственную, промышленную, налогово-бюджетную, денежно-кредитную и транспортную политику. Планируется согласование политики в области транспорта и связи. Из-за отсутствия единой валюты организацию нельзя считать экономическим и валютным союзом, согласование обменных курсов пока находится в стадии планирования. В настоящий момент в МЕРКОСУР входят пять государств — Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай, Уругвай. Ассоциированные члены — Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор (в рамках общего объединения с Андским сообществом, ЮНАСУР) и Чили. В опросе ВИЦ участвовали жители лишь трех государств — Аргентины, Уругвая и Чили.

Содружество Независимых Государств (СНГ) основано в 1991 году^{***} и считается зоной свободной торговли: государства-члены снизили таможенные барьеры внутри организации, но не установили единый таможенный тариф в отношении третьих стран. Несмотря на это, на пространстве СНГ появились более глубоко интегрированные группировки. Например, на базе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), сформированных между тремя членами Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) — Беларусью, Казахстаном и Россией, с 1 января 2015 года создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), к которому подключилась Армения (в течение 2015 года ожидается также присоединение Кыргызстана). С помощью наднациональных структур будет проводиться общая промышленная, транспортная, энергетическая, сельскохозяйственная, инвестиционная политика. На строительство общего рынка отведено 10 лет, затем возможен переход на следующую стадию — экономического и валютного союза (введение единой валюты и совместного финансового регулирования). Из государств — участников СНГ в ВИЦ участвовали Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Узбекистан, а также Украина (до 2014 года сохраняла членство, не присоединившись к уставу Содружества). Кроме того, в организацию входят Азербайджан, Молдова, Таджикистан и Туркменистан.

Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) с 1994 года существует в трехстороннем формате — США, Мексика и Канада^{****}. С 1988 по 1994 год организация была зоной свободной торговли лишь для США и Канады. Сегодня до уровня таможенного союза ей не хватает единого таможенного тарифа, а из «четырёх свобод» общего рынка отсутствует свобода передвижения людей. К тому же

^{***} См. официальный сайт Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств <http://cis.minsk.by/>

^{****} См. официальный сайт Североамериканской зоны свободной торговли <http://www.naftanow.org/>

сохраняются протекционистские барьеры в энергетике, некоторых отраслях машиностроения и сельском хозяйстве. Вместе с тем введены общие правила защиты интеллектуальной собственности. ВИЦ проводилось во всех государствах-членах, кроме Канады.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) основана в 1967 году*. В настоящее время зона свободной торговли практически сформирована: большинство участников уже отменили пошлины на товары из государств-членов, а остальные сделают это в 2015–2018 годах. Экономическое сотрудничество ведется в сфере валютно-финансовых отношений, транспорта, туризма, телекоммуникаций и энергетики. Особое внимание уделяется повышению конкурентоспособности и инвестиционной политике. Вместе с тем сохраняется интенсивное военно-политическое сотрудничество членов организации, ради которого она и создавалась (экономическая интеграция запущена лишь несколько десятилетий спустя как способ поддержания мира в регионе). Таким образом, функционирует сообщество безопасности, экономическое и социально-культурное сообщество. Среди участников ВИЦ — Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. В организацию входят также Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма.

Организация Объединенных Наций (ООН) основана в 1945 году**. О создании зоны свободной торговли речи не идет. Тем не менее слабость координации политик и совещательный характер многих органов отчасти компенсируются множеством проектов этой организации в гуманитарной и экономической сфере. Из 193 государств-членов в ВИЦ участвовало 55 (см. рисунок 6).

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) основано в 1989 году как совещательный институт, не предполагающий глубокой экономической интеграции***. Оно не может считаться зоной свободной торговли, поскольку не отменены таможенные барьеры между всеми участниками. Проводятся консультации в сферах экономики, финансов, инвестиций. АТЭС объединяет 21 экономику Азиатско-Тихоокеанского региона, среди участников ВИЦ — только Китай, Тайвань, Южная Корея и Япония.

Союз арабского Магриба (САМ) основан в 1989 году как политический форум для решения проблем безопасности****. Создание зоны свободной торговли и таможенного союза лишь планируется, таможенные барьеры пока не сняты. Государства-члены — Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис. В выборке ВИЦ представлены Алжир и Марокко.

* См. официальный сайт Ассоциации государств Юго-Восточной Азии <http://www.asean.org/>

** См. официальный сайт Организации Объединенных Наций <http://www.un.org/>

*** См. официальный сайт Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества <http://www.apec.org/About-Us/About-APEC.aspx>

**** См. официальный сайт Союза арабского Магриба <http://www.maghrebarabe.org/en/>

Африканский союз (АС) возник в 2001 году на базе Организации африканского единства****. Он не является зоной свободной торговли, хотя члены организации намерены проводить постепенную экономическую интеграцию. При этом особое внимание уделяется сотрудничеству уже существующих на континенте субрегиональных интеграционных объединений. Пока приоритетом организации остаются защита суверенитета и миротворчество. Из 54 государств-членов (все страны Африки, кроме Марокко) в ВИЦ участвовали Гана, Египет, Зимбабве, Нигерия, Руанда, Южно-Африканская Республика.

Лига арабских государств (ЛАГ) была создана в 1945 году как военно-политическая организация*****. Зона свободной торговли отсутствует, таможенные барьеры сохраняются. Экономическое сотрудничество государств-членов ведется в основном в двустороннем формате без проведения общей политики организации. В ЛАГ входят 22 государства арабского мира. В опросе ВИЦ принимали участие жители Иордании, Ирака, Йемена, Ливана, Ливии, Туниса.

Таким образом, из 10 анализируемых международных организаций нулевая стадия характерна для пяти объединений (ООН, АТЭС, САМ, АС, ЛАГ), первая стадия, или зона свободной торговли, — для трех (СНГ, НАФТА, АСЕАН), третья стадия, или стадия общего рынка, — только для МЕРКОСУР, а четвертая стадия (экономический и валютный союз) — для ЕС.

Логично будет предположить, что уровень доверия международной организации зависит от степени интеграции. Деятельность высокоинтегрированных объединений более заметна в повседневной жизни людей и должна, таким образом, вызывать более позитивное отношение. Однако из рисунка 1 следует, что это предположение не совсем адекватно. Самый высокий уровень доверия зафиксирован в отношении таких международных организаций, как АСЕАН и СНГ. Около 60% опрошенных в странах, входящих в эти объединения, оценивают их с положительной стороны. Чуть ниже уровень доверия к АТЭС (57%). Далее следуют АС, ООН, МЕРКОСУР и ЕС, их готовы поддерживать от 44% до 47% респондентов. Около трети опрошенных склонны доверять такому объединению, как НАФТА. Самый низкий уровень доверия у союзов, представляющих арабский мир. Так, Союз арабского Магриба набрал всего лишь 26%, а Лига арабских государств — только 20%. Таким образом, уровень доверия не только не зависит от степени интеграции, но и может различаться среди организаций, находящихся на одной ступени.

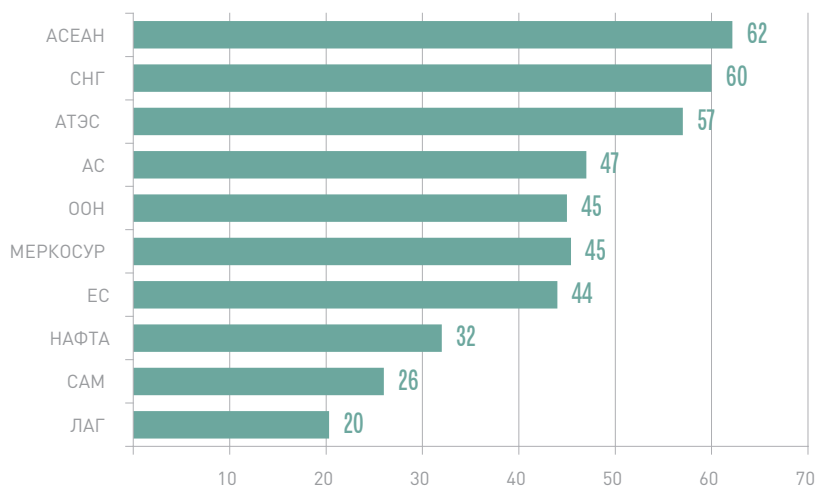
Далее рассмотрим каждый союз более подробно. Анализ показывает, что, несмотря на общий рейтинг различных межгосударственных образований, установки по отношению к ним могут меняться в зависимости от страны проживания.

**** См. официальный сайт Африканского союза <http://www.au.int/>

***** См. официальный сайт Лиги арабских государств <http://www.arableagueonline.org/>

Рисунок 1. Средний уровень доверия различным международным организациям, %

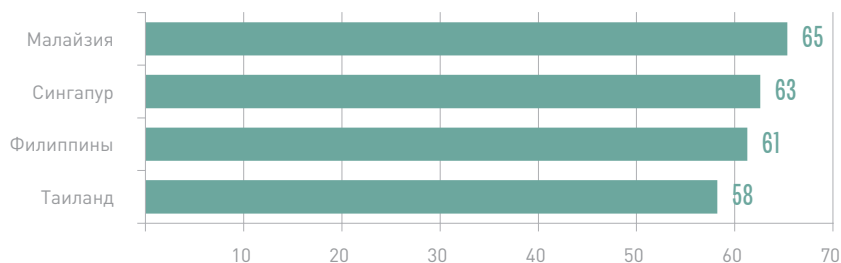

Зона АСЕАН является достаточно однородной. Все государства, входящие в это пространство, характеризуются положительными оценками. Самый высокий уровень поддержки (65%) зафиксирован в Малайзии, а самый низкий (58%) — в Таиланде (см. рисунок 2).

В отличие от государств АСЕАН, оценки респондентов в государствах — членах СНГ более дифференцированы. Разрыв между страной с самым высоким и самым низким уровнем доверия составляет около 50%. Почти 90% жителей Узбекистана положительно оценивают СНГ. Казахстан и Кыргызстан занимают второе место — примерно 66% респондентов указали, что они доверяют и полностью доверяют этому международному союзу. Наиболее критичными оказались жители России — всего 41% респондентов обладают позитивными установками. Чуть лучше ситуация на Украине, где 48% опрошенных выражают поддержку СНГ (см. рисунок 3). Однако 6-я волна ВИЦ проводилась до украинского кризиса. Следовательно, есть основания полагать, что в данный момент уровень доверия СНГ среди жителей Украины крайне низок. Косвенным подтверждением этому может служить нежелание украинских властей, поддерживаемых частью населения Украины, оставаться членом данной организации.

Выше уже было отмечено, что на пространстве СНГ существуют

Рисунок 2. Уровень доверия АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), %

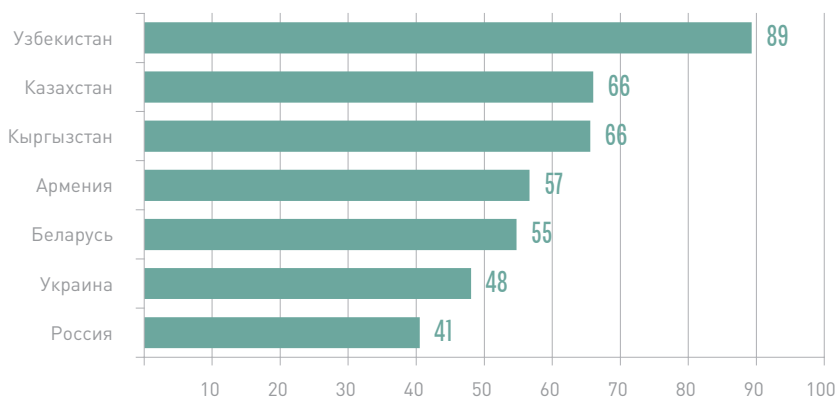

Рисунок 3. Уровень доверия СНГ (Содружеству Независимых Государств), %

и более интегрированные группировки. В частности, в 2010 году создан Таможенный союз, а в 2012-м — Единое экономическое пространство между Россией, Беларусью и Казахстаном, которые с 1 января 2015 года преобразованы в Евразийский экономический союз, включающий указанные три государства и Армению. В течение 2015 года к ЕАЭС должен присоединиться Кыргызстан.

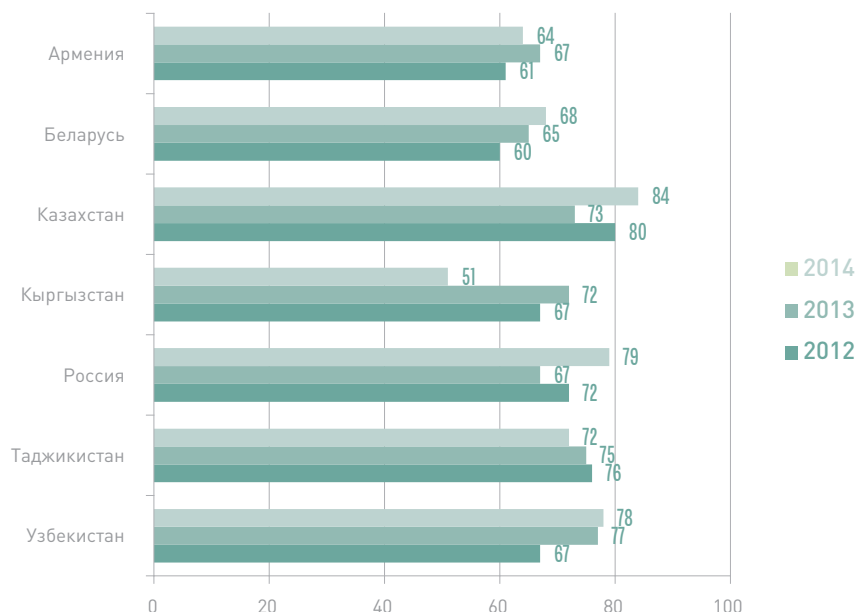
Интересно проследить, каковы были отличия между отношением к Таможенному союзу и отношением к СНГ по состоянию на 2014 год. В 2012–2014 годах в рамках исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» гражданам Беларуси, Казахстана и России (как трем единственным на этот период членам ТС — ЕЭП) задавался вопрос: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?». По сравнению с вопросом о доверии такая формулировка может давать более позитивные оценки. Тем не менее даже с учетом этого обстоятельства уровень поддержки Таможенного союза среди жителей России и Казахстана выше, чем уровень поддержки СНГ. Если СНГ доверяют только 41% опрошенных россиян и 66% казахстанцев, то в 2012 году объединение трех стран положительно оценивали уже 72% и 80% соответственно (см. рисунок 3а). В 2014 году эти показатели увеличились и достигли 79% и 84%. Такой же положительный тренд описывает положение дел в Беларуси. В 2012-м доля людей, позитивно оценивающих ТС, была лишь немногим больше доли доверяющих СНГ, а в 2014 году она выросла на 8 пунктов и составила уже 68%.

64% жителей Армении, присоединившейся к ЕАЭС в 2015 году, также положительно относятся к ТС. Однако следует отметить, что Армения обладает самыми низкими оценками по сравнению с другими членами ЕАЭС.

Ярко выраженная негативная тенденция наблюдалась среди респондентов Кыргызстана, который только готовится к вступлению

Рисунок 3а. Динамика поддержки Таможенного союза, %

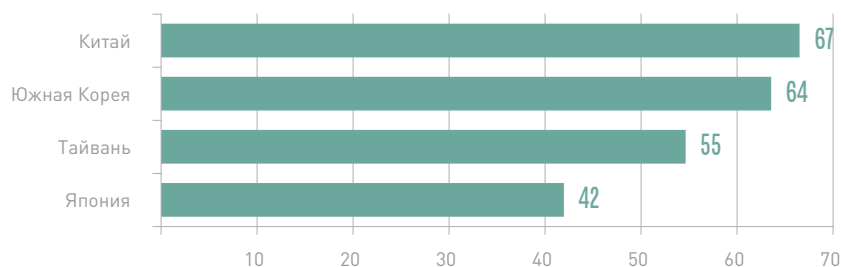

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012–2014).

в ЕАЭС. Если в 2012 году число опрошенных с позитивными взглядами было примерно равно числу доверяющих СНГ и равнялось 67%, то в 2014-м оно упало уже до 51%. Жители Таджикистана, наоборот, демонстрируют относительную стабильность во мнениях и высокий уровень поддержки Таможенного союза. Доля положительно оценивающих это образование на протяжении трех лет остается довольно высокой и превышает 70%. Для Узбекистана также характерен положительный тренд. В 2012 году идею объединения в ТС одобрили 67%, а в 2014-м уже 78%. Тем не менее уровень доверия СНГ в Узбекистане все же несколько выше уровня поддержки Таможенного союза и достигает почти 90%.

По сравнению с СНГ и Таможенным союзом отношение к АТЭС чуть менее разнородно. Самый высокий уровень поддержки в Китае и Южной Корее (67% и 64% соответственно). В меньшей степени доверяют АТЭС жители Японии, где 42% опрошенных выбрали вариант «доверяю» и «полностью доверяю» (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Уровень доверия АТЭС (Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству), %

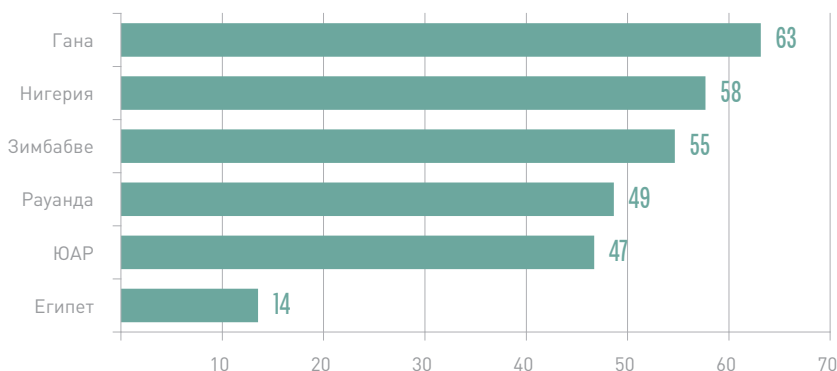

Рисунок 5. Уровень доверия АС (Африканскому союзу), %

Африканский союз по уровню доверия занимает четвертое место. Однако на его итоговое положение значительно повлияло мнение жителей такой страны, как Египет. Это единственное государство блока, где число респондентов с позитивными установками в отношении союза крайне низкое и не превышает 14%. Для сравнения, разница между Египтом и ЮАР, расположившейся на предпоследнем месте, составляет около 33%. Самый высокий уровень доверия (63%) у респондентов Ганы (см. рисунок 5).

На шестой позиции рейтинга находится ООН. Это организация, которая имеет наибольшую представленность в выборке Всемирного исследования ценностей. Вопрос о доверии ООН задавался в 55 странах. Одним из следствий такого широкого охвата является и самая большая вариация в оценках, характеризующих этот межгосударственный орган.

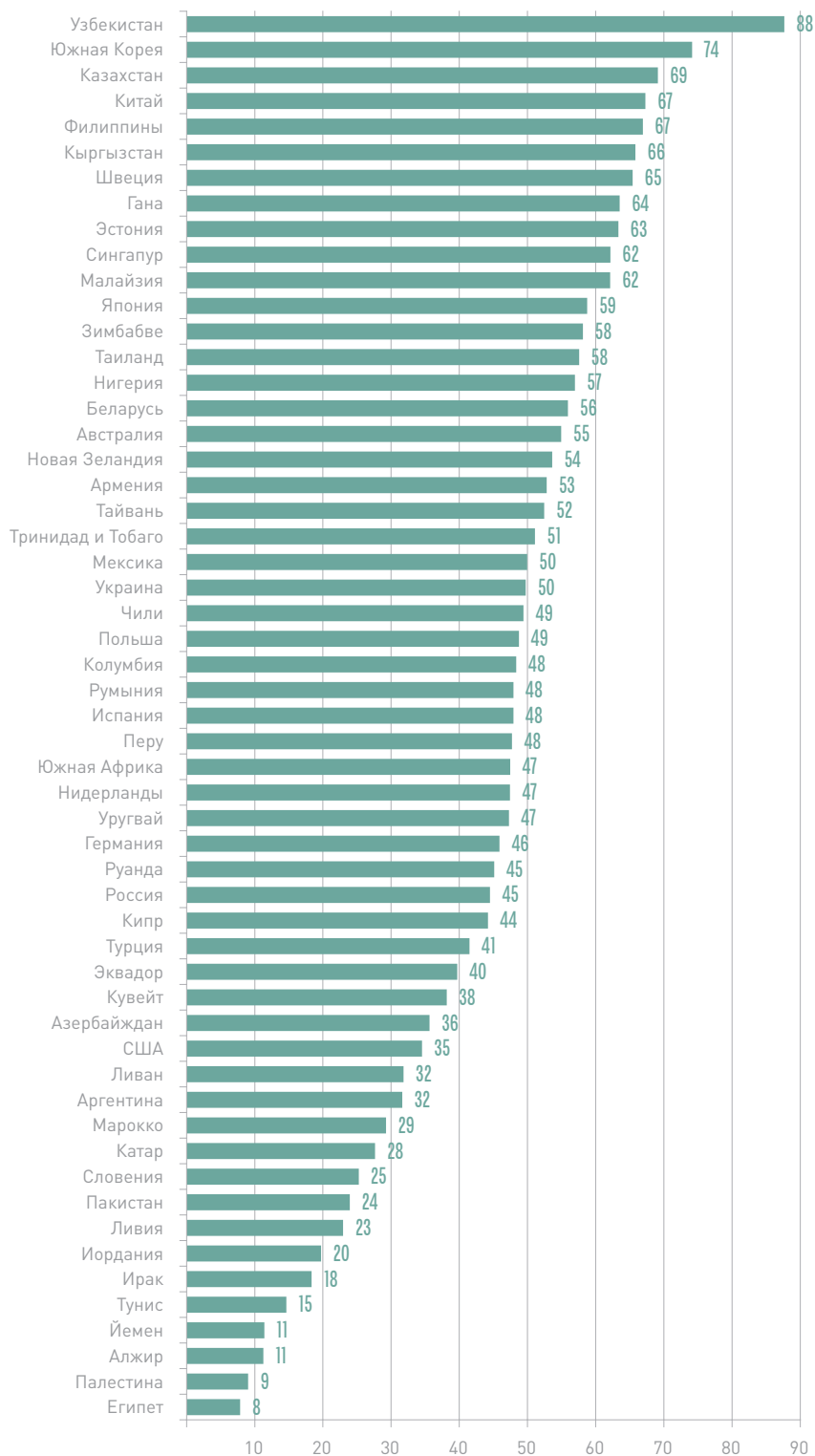
Интересно отметить, что оценки ООН коррелируют с оценками других объединений (СНГ, АС, ЕС и так далее). Например, Египет — это страна, где лишь 13,5% населения поддерживают АС, а Узбекистан — страна, где почти 90% поддерживают СНГ. Эти же государства занимают первую и последнюю позиции в рейтинге доверия ООН. Так, приблизительно 8% жителей Египта и около 90% жителей Узбекистана позитивно относятся к ООН. Расхождение в оценках ООН и других организаций, как правило, является минимальным. Исключение составляют лишь Южная Корея, Мексика, Нидерланды, Швеция и Япония, где доверие ООН примерно на 11–18% выше, чем доверие другим союзам, а также Аргентина, где доверие ООН, наоборот, на 10% ниже, чем доверие МЕРКОСУР.

Страны, входящие в МЕРКОСУР, почти идентичны друг другу по уровню доверия. Разрыв между Уругваем, занимающим первую позицию (около 50%), и Аргентиной, находящейся на последнем месте (42%), составляет всего 8% (см. рисунок 7).

Рисунок 8 демонстрирует уровень доверия ЕС среди респондентов, проживающих в девяти государствах, входящих в еврозону.

Рисунок 6. Уровень доверия ООН (Организации Объединенных Наций), %

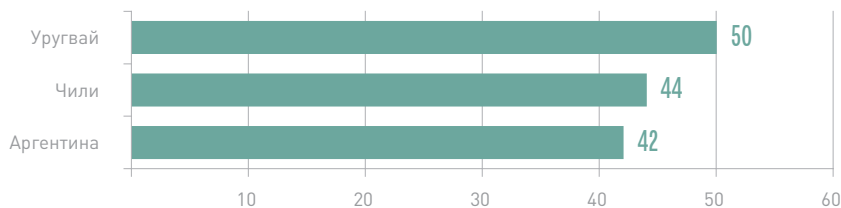

Рисунок 7. Уровень доверия МЕРКОСУР (Общему рынку стран Южной Америки), %

Разброс в оценках достаточно большой. Наиболее критичны жители Словении, здесь уровень доверия самый низкий (25%). Это примерно в два раза ниже, чем в Испании, Швеции, Эстонии и на Кипре, где около половины опрошенных доверяют Евросоюзу.

Рисунок 9 показывает, что около трети опрошенных в странах, принадлежащих к НАФТА, положительно относятся к этому союзу. Чуть более оптимистичными оказались жители Мексики (около 38%), чей уровень доверия примерно на 12% выше, чем уровень доверия в США (см. рисунок 9).

Союз арабского Магриба представлен в выборке Всемирного исследования ценностей всего двумя государствами — Марокко и Алжиром. Расхождение в ответах среди жителей этих стран небольшое и составляет около 11%, однако в целом оценки остаются довольно низкими. Примерно 32% респондентов Марокко и 20% респондентов Алжира указали, что доверяют САМ (см. рисунок 10).

Похожая картина наблюдается и с Лигой арабских государств. Несмотря на то, что число стран, где задавался вопрос о доверии этой международной организации, в три раза больше, уровень доверия также не превышает 30%. Выше всего он в Ливане (28%). Йемен и Ирак, наоборот, продемонстрировали наиболее негативные оценки — 16% и 13% соответственно (см. рисунок 11).

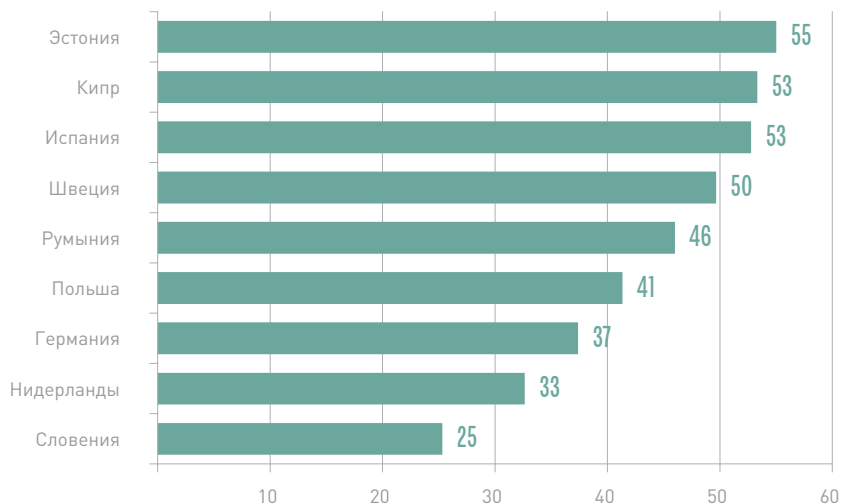

Рисунок 8. Уровень доверия ЕС (Европейскому союзу), %

Рисунок 9. Уровень доверия НАФТА (Североамериканской зоне свободной торговли), %

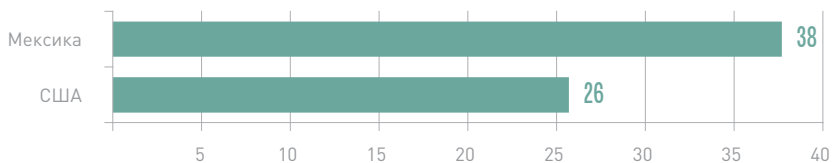

Рисунок 10. Уровень доверия САМ (Союзу арабского Магриба), %

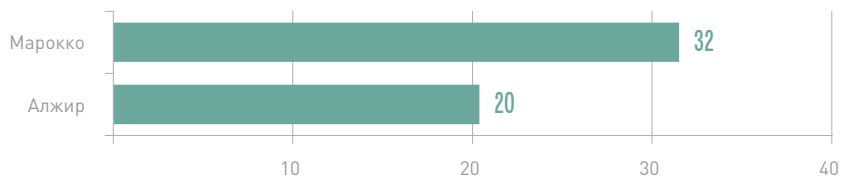
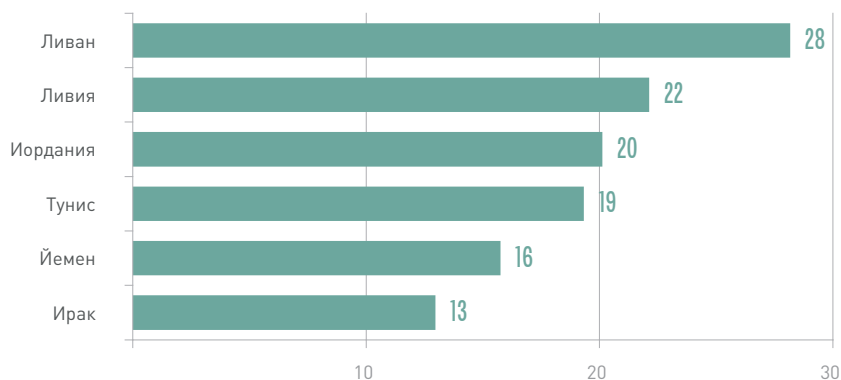

Рисунок 11. Уровень доверия ЛАГ (Лиге арабских государств), %

Обобщая все сказанное выше, можно сделать два основных вывода.

Во-первых, уровень доверия международным организациям не зависит от уровня интеграции государств-членов. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Содружество Независимых Государств, находящиеся на стадии зоны свободной торговли, характеризуются самым высоким уровнем доверия среди рассматриваемых международных организаций (около 60%). Европейский союз, обладающий самой высокой степенью интеграции, поддерживают лишь 43%. Самый низкий уровень доверия у Союза арабского Магриба (25%) и Лиги арабских государств (20%) — объединений с нулевым уровнем интеграции.

Таким образом, можно предположить, что зоны свободной торговли настолько популярны именно благодаря промежуточному положению данных образований на шкале интеграции. С одной стороны, торговля в них достаточно либерализована, чтобы граждане почувствовали ускорение экономического роста из-за более эффективного использования сравнительных преимуществ своих стран. С другой стороны, эта стадия не требует от населения поступиться национальным суверенитетом и разрешить вмешательство соседних государств в такие чувствительные области, как кредитно-денежная, бюджетная или социальная политика. Не все опрошенные доверили бы часть своих нало-

гов организации с такими целями. В этой связи трудно прогнозировать бесппроблемную интеграцию государств дальше определенного уровня. Судя по отношению к ЕС и МЕРКОСУР, на стадии общего рынка проявляется недовольство усилением конкуренции с иностранными экономическими ресурсами, и доверие к объединению снижается. Такому риску подвергается и ЕАЭС, деятельность которого в некоторых сферах граждане могут посчитать нежелательной. Они могут потерять доверие к организации, если поставят под сомнение ее принципы.

Во-вторых, несмотря на общий уровень доверия, внутри блоков оценки могут довольно значительно различаться (см. таблицу 1). Наиболее однородными они являются у стран — участниц Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Так, самые высокие показатели доверия у жителей Малайзии (65%), а самые низкие — у жителей Таиланда (58%). Больше всего варьируются оценки Организации Объединенных Наций, Африканского союза и Содружества Независимых Государств. Разница между минимальным и максимальным уровнем поддержки составляет 80%, 50% и 49% соответственно. Очень критичными в от-

Союз	Охват (кол-во стран)	Средний уровень доверия (%)	Минимум (%)	Максимум (%)	Разница (%)	Страны с самыми низкими оценками	Страны с самыми высокими оценками
Таможенный союз*	4 из 4	74**	64	84	20	Армения	Казахстан
АСЕАН	4 из 10	62	58	65	7	Таиланд	Малайзия
СНГ	7 из 9	60	41	89	48	Россия	Узбекистан
АТЭС	4 из 21***	57	42	67	25	Япония	Китай
АС	6 из 54	47	14	63	49	Египет	Гана
ООН	55 из 193	45	8	88	80	Египет	Узбекистан
МЕРКОСУР	3 из 5	45	42	50	8	Аргентина	Уругвай
ЕС	9 из 28	44	25	55	30	Словения	Эстония
НАФТА	2 из 3	32	26	38	12	США	Мексика
САМ	2 из 5	26	20	32	12	Алжир	Марокко
ЛАГ	6 из 22	20	13	28	15	Ирак	Ливан

Таблица 1. Уровень доверия международным организациям

* При оценке использовались данные исследования «Интеграционный барометр ЕАБР», проведенного в 2012, 2013 и 2014 годах (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012–2014). Вопрос задавался следующим образом: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути – единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?». В таблице указана доля выбравших варианты ответа «безусловно положительно» и «скорее положительно».

** В таблице приведены данные за 2014 год. Число опрошенных, положительно оценивающих ТС в 2012 и 2013 годах, незначительно отличается от числа опрошенных, положительно оценивающих ТС в 2014-м, и составляет 71% и 68% соответственно.

*** 20 без Гонконга, не являющегося государством; 19 без Тайваня, чей государственный статус оспаривается.

ношении ООН можно считать респондентов Египта (8%), а наименее критичными — респондентов Узбекистана (88%). Самые негативные оценки АС опять у представителей Египта (14%), а вот представители Ганы обладают самым высоким уровнем доверия (63%). Жители Узбекистана также оказались на первом месте при оценке СНГ (89%). Граждане Российской Федерации, наоборот, заняли последнее место (41%). При этом отношение к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству у жителей России, Казахстана и Беларуси лучше, чем отношение к СНГ, а вот жители Армении, недавно вступившей в Евразийский экономический союз, наоборот, больше поддерживают СНГ. Тем не менее средняя оценка Таможенного союза выше, чем уровень доверия СНГ (см. таблицу 1). Существующая разница в оценках этих двух организаций, вероятно, может объясняться тем, что россияне, белорусы и казахстанцы считают цели ТС более адекватными их национальным интересам, а жителям Армении еще предстоит осознать достоинства Таможенного союза и сформированного на базе ТС и ЕЭП Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА

Balassa, B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. IL: Homewood.

Boomgaarden, H. G., Schuck, A. R. T., Elenbaas, M., de Vreese, C. H. (2011) Mapping EU attitudes: Conceptual and empirical dimensions of Euroscepticism and EU support. *European Union Politics*, 12 (2), 241–266.

Crespy, A., Verschueren, N. (2009) From Euroscepticism to Resistance to European Integration: An Interdisciplinary Perspective. *Perspectives on European Politics and Society*, 10 (3), 377–393.

De Vries, C. E., Edwards, E. E. (2009) Taking Europe To Its Extremes: Extremist Parties and Public Euroscepticism. *Party Politics*, 15 (1), 5–28.

Milner, S. (2000). Euroscepticism in France and changing state-society relations. *Journal of European Integration*, 22 (1), 35–58.

Regional Trade Agreements Notified to the GATT/WTO and in Force. (2008) Available at: http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/eif_e.xls

WORLD VALUES SURVEY 2005 OFFICIAL DATA FILE v.20090901. (2009) *World Values Survey Association*. Available at: www.worldvaluessurvey.org

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012) *Интеграционный барометр ЕАБР-2012 (первая волна измерений)*. Доклад № 4. ЦИИ ЕАБР. Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013) *Интеграционный барометр ЕАБР-2013 (вторая волна измерений)*. Доклад № 16. ЦИИ ЕАБР. Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2014) *Интеграционный барометр ЕАБР-2014 (третья волна измерений)*. Доклад № 25. ЦИИ ЕАБР. Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/